

**Екатерина Васильева —**

канд. искусствоведения,  
доцент Санкт-Петербургского  
государственного университета,  
член Союза художников  
России, член международной  
ассоциации искусствоведов  
(AICA, UNESCO). Читает лекции  
по теории современного искусства  
и фотографии, автор книги  
«Фотография и внелогическая  
форма» (2019).

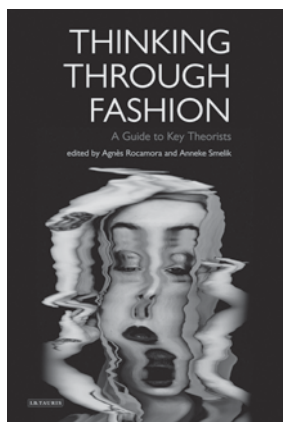
# Мода и ее теоретическая практика

Книга «Размышляя о моде. Гид по основным теориям» — интересное явление. Фактически она объединила взаимоисключающие направления и в методологии изучения моды, и в определении теории моды как дисциплины. Она стала одновременно инструментом установления границ нового академического предмета и своеобразным итогом, который определил теорию моды как достояние учебной практики или феномен популярного письма.

Издательство I.B. Tauris, в котором она была опубликована, с момента своего основания ориентировалось на университетский формат и ставило своей целью сделать доступными широкой публике издания академического толка. «Размышляя о моде» во многом поддержала эту концепцию. Книга представляет собой сборник эссе, написанных разными авторами и посвященных основным исследовательским концепциям в теории моды. Редакторами

**Rocamora A.,  
Smelik A.  
Thinking  
Through  
Fashion:  
A Guide to Key  
Theorists.**

London; New  
York: I.B. Tauris,  
2016. 368 p.



проекта выступили специалист в области социальных и культуральных исследований Лондонского колледжа моды Аньес Рокамора и Аннеке Смелик — профессор визуальных искусств Университета Неймегена. Авторы изначально избегают структурных общностей — в книге выбран другой метод подачи материала. На страницах издания представлено шестнадцать теорий в условном хронологическом порядке — от Карла Маркса (Marx 1867; Marx 2005) до Джудит Батлер (Butler 2004).

По сути, перед нами классический историографический очерк, по своей концепции, схеме и строению близкий тем текстам, которые предваряют традиционное академическое исследование. Задача таких разделов — определение аналитического регламента и границ выбранной темы. Собственно историографический обзор и есть установление программы исследования. Редакторы и авторы сборника, очевидно, преследуют двойную цель. Прежде всего, их интересует определение новой дисциплины как явления. Об этом Аньес Рокамора и Аннеке Смелик говорят в предисловии (с. 2). Речь идет о формировании новой дисциплины *fashion studies*, и очевидная задача книги — представление основных теорий, которые определяют границу этого феномена.

В то же время задача книги — не столько развивать дисциплину, сколько идентифицировать ее формальный стандарт — обозначить ее положение скорее в массовой, чем академической среде. Реализованная программа книги — создание популярного учебника, который позволит охватить основные теории и даст возможность начинающему читателю познакомиться с базовыми именами и теоретическими концепциями. Книга обращена к массовой публике, которая по отношению к теории моды изначально выступает как дилетант. Другой адресат издания — студенческая аудитория, профессиональный статус и компетенции которой не окончательно определены. Другими словами, перед нами не фундаментальное исследование, а ликбез-издание, в котором больше просветительского пафоса, нежели академической устойчивости. В то же время эта прозрачная ясность — ценное начало. Таким способом в сборнике проявляется задача прояснения порядка дисциплины, определения границ и методологических рамок. Книга оставляет приятное ощущение убедительной четкости: основные теории в их хронологической последовательности.

Но важно не забывать, что выбранный метод не предполагает аналитической глубины, поэтому теория моды предстает перед читателем как итоговый набор состоявшихся концепций, которые, в принципе, хорошо известны. Иными словами, эта работа посвящена не столько

науке, сколько подведению итогов и просвещению. Перед нами крайне удобный справочник, где воедино собраны все хорошо известные теории в области моды, и самое ценное в нем — критическое изложение основных теорий моды. Несмотря на то что авторы избегают каких бы то ни было обобщений, книга позволяет говорить об основных исследовательских стратегиях в теории моды. Теории, представленные на страницах сборника, можно условно разделить на несколько групп.

**Теория моды и социальные теории.** В определении этого исследовательского блока существует некоторая натяжка. По большому счету подавляющее большинство концепций, связанных с модой, относится к социальным теориям. Изучение моды как явления, связанного с социальным пространством, изначально обращено к общественным процессам. Тем не менее существует ряд концепций, которые последовательно рассматривают моду как феномен, связанный с общественной структурой и системой социальных отношений. Такие теории равнодушны к экономической составляющей, художественной программе, гендерной, телесной или языковой практике. Проблематика *social studies*, напротив, последовательно интегрирована в исследование моды — от идентификации социальных систем (Luhmann 2002) до регламента программы социального действия (Bourdieu 1994). Социальные исследования — самая масштабная аналитическая платформа в концептуализации моды.

Среди имен, обозначенных в сборнике, к этой категории можно отнести Георга Зиммеля (Simmel 1957), Вальтера Бенямина (Benjamin 1969), Ирвинга Гоффмана (Goffman 1959; Goffman 1967), Жюльена Делёза (Deleuze & Guattari 1972), Никласа Лумана (Luhmann 1996; Luhmann 1997; Luhmann 2002) и Пьера Бурдьё (Bourdieu 1965; Bourdieu 1980; Bourdieu 1994). Область теории моды, связанная с социальными исследованиями, ближе всего классической социологии (Latour 2005). Мода — это частный случай положения индивида в обществе и форма социальной ассимиляции обществом его представителей. Учитывая, что принцип моды может быть расширен практически на все области, подавляющее большинство социальных ритуалов идентифицируются с позиций моды или в контексте ее идеологии. Определение общественного механизма моды, а также функции, которую мода выполняет в социальном пространстве, — один из центральных векторов как социологии в целом, так и теории моды в частности.

**Мода и проблема языка.** Другая наиболее многочисленная группа концепций связана, как ни странно, с теорией языка. На первый взгляд, эта ситуация выглядит как методологический парадокс, но тому есть свои объяснения. Попытки рассматривать теорию моды

с точки зрения языковых концепций — как явление, связанное с феноменом знака, значения и языка, — были определены общим состоянием аналитических теорий. Середина и вторая половина XX века — это момент, когда многие аналитические конструкции формировались под влиянием так называемого лингвистического поворота — стремления видеть язык и речь основой мышления (Васильева 2016) и социальных практик. Обращения языковых методологий к модному материалу связаны, прежде всего, с периодом 1960–1980-х годов. Самой известной работой в этой группе можно считать «Систему Моды» Ролана Барта (Barthes 1967).

Существует стереотип, который сводит теории лингвистического толка исключительно к попыткам рассматривать моду как особый язык или комбинацию знаков. Такая модель не вполне верна: спектр методологических инструментов, которые связывают моду и язык, значительно шире (Derrida 1967). Развитие языковых концепций в теории моды связано с критикой двух основных конструкций: идентификации моды как примитивного языка и критики стандартного (в некоторых случаях упрощенного) понимания конструкции языка. Здесь основным объектом критики стал Ролан Барт и его «Система Моды» (Васильева 2017), которая исходила и из стандартного (почти обывательского) понимания моды и классического (почти традиционного) восприятия языка. Регламент «Системы Моды» — итог этих методологических схем.

Аналитическая связка мода — язык (или теория моды — теория языка) значительно масштабнее (Васильева 2018б). Элементы языковых теорий читаются и в концепции карнавальной гипертрофии Михаила Бахтина (Бахтин 1965; Бахтин 2000), и в концепции делёзовской ризомы (Deleuze & Guattari 1972), и у Мишеля Фуко (Foucault 1966; Foucault 1975), где между словами и вещами установлена прочная связь. Многие концепции, связанные с исследованием лингвистической программы в системе моды, были продиктованы преодолением примитивного представления о языке, знаке и тексте. Современный язык (и мода, несомненно, относилась к этой конструкции) — это механизм утраты значения (Васильева 2018а). Что бы мы ни говорили о моде — ее смысл не сводим к амбивалентной конструкции традиционного знака. мода — это система, которая лишена принципа означаемого. В сущности, именно эту концепцию отстаивают и Жиль Делёз, (Deleuze & Guattari 1972), и Жан Бодрийяр (Baudrillard 1968; Baudrillard 1970), и Жак Деррида (Derrida 1967).

**Теория моды и теория потребления.** Важнейшая концептуальная платформа аналитики моды — теория потребления (Rosamora

2016). В теории моды это направление имеет специфический вектор. По сути, в обсуждении монетарной платформы моды речь должна идти не о финансовых решениях или маркетинговых стратегиях. Специфика обсуждения этого вектора — идентификация идеологий.

Глава о Марксе (Marx 1867; Marx 2005) написана Энтони Салливаном — историком, автором курса по историческим и культуральным исследованиям Лондонского колледжа моды. Он решает свое исследование функционально и прагматично: биография Маркса, исторический фон, основные идеи «Манифеста» и «Капитала». В то же время дискуссия, которая задумывалась как обсуждение капитализма с его социальной проблематикой, в сфере теории моды имеет другой подтекст и другой центр тяжести. Экономическая теория моды (и Маркс, несомненно, здесь ключевая фигура) — это разговор о символических ценностях. Производство, система распространения и налогообложения, мир товаров и мир денег — фон и повод для дискуссии о символической власти (Васильева 2019). Именно она — центральная тема обсуждения экономических программ.

Обсуждение теории Карла Маркса — фактически единственный раздел книги, посвященный экономическим проблемам. Теория Маркса выступает как нормативная концепция, с которой связано все последующее изучение моды — и как экономической модели производства, и как квинтэссенции потребления. Редакторы книги и авторы эссе не рассматривают работы Маркса как методологическую основу изучения моды — прежде всего, это гранд-теория, квинтэссенция проблематики производства и потребления как таковых. И «Манифест», и «Капитал» обозначены как универсальная константа, которую можно принять и с которой можно не согласиться.

В случае с Марксом речь идет о фундаментальной программе, которая оказала принципиальное воздействие на всю систему XIX–XX веков — и экономическую, и идеологическую. В контексте теорий моды возникает принципиальный вопрос: что является предметом потребления? Ответ на этот вопрос, обозначенный Марксом и позже поддержанный другими исследователями, парадоксален: объектом потребления является не вещь, а смысл. Экономический оборот системы моды — это операция смыслов — не формальных производств и не функциональных бытовых потребностей. Мода — это инструмент установления ценностей. Мода в принципе оперирует не предметами, а ценностными категориями. Идеология — объект потребления и смысл моды.

**Мода: бессознательное и тело.** Корпус исследований, связанный с обращением к телесным практикам и теории бессознательного,

объединяет аналитическую философию и изучение клинического опыта. Несмотря на то что концепции Фрейда и Мерло-Понти оказали принципиальное воздействие на академическое пространство XX века, формально, ни работы Фрейда (Freud 1913a; Freud 1913b; Freud 1923), ни концепции Мерло-Понти (Merleau-Ponty 1945; Merleau-Ponty 1960) — не теория моды. Это автономные масштабные аналитические территории, связанные с идентификацией бессознательного и феноменом телесного. Проблема тела (Мерло-Понти) и его восприятия (Фрейд), несомненно, важны: мода непосредственно связана с телом и подчинена его физиологии. Это дает основание рассматривать костюм как телесную программу. Фрейд и Мерло-Понти — основные имена, связанные с этой проблематикой в книге. По сути, их присутствие маркирует два фундаментальных методологических вектора. Первый — изучение непосредственного телесного опыта, связанного с костюмом или его отсутствием. Это прямая практика взаимодействия костюма и тела или просто тела и связанная с ним программа моды. Второй — восприятие и рефлексия, связанные с процессом мнимого осознания и переживания телесного. Речь идет об идентификации Я как единицы, лишенной телесной оболочки (Freud 1923), и понимании того, что связка «Я — Тело» в сознании может сильно отличаться от действительного положения вещей (Butler 2004).

Мода оказывается тем инструментом, который оберегает тело от внешнего мира и, одновременно, делает его положение двойственным и неустойчивым. Как идентифицировать телесную практику и понимание собственного Я, если костюм все время меняется? Становятся ли изменения, связанные с одеждой, инструментом корректировки личности? Можно ли говорить о социальных итогах процессов, продиктованных изменением телесного опыта костюма? Эти вопросы, возникающие по ходу чтения, — важная составляющая сборника. И, возможно, это стремление думать о моде как о развивающемся теоретическом поле — и есть наиболее позитивный итог этой книги.

## Литература

- Бахтин 1965* — Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса. М.: Художественная литература, 1965.
- Бахтин 2000* — Бахтин М. Эпос и роман: Сборник. СПб.: Азбука, 2000.

*Васильева 2016* — Васильева Е. Идея знака и принцип обмена в поле фотографии и системе языка // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 15. Искусствоведение. 2016. Вып. 1. С. 4–33.

*Васильева 2017* — Васильева Е. Идеология знака, феномен языка и «Система моды» // Теория моды: одежда, тело, культура. 2017. № 45. С. 11–24.

*Васильева 2018a* — Васильева Е. Язык, фотография, знак. К вопросу о семиотическом статусе изображения и объекта // Актуальные проблемы теории и истории искусства. 2018. № 8. С. 567–574.

*Васильева 2018б* — Васильева Е. Деконструкция и мода: порядок и беспорядок // Теория моды: одежда, тело, культура. 2018. № 4. С. 58–79.

*Васильева 2019* — Васильева Е. Фотография и внелогическая форма. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

*Barthes 1967* — Barthes R. *Système de la mode*. Paris: Éditions du Seuil, 1967.

*Baudrillard 1968* — Baudrillard J. *Le Système des objets: la consommation des signes*. Paris: éd. Gallimard, 1968.

*Baudrillard 1970* — Baudrillard J. *La société de consommation: ses mythes et ses structures*. Paris: Denoël, 1970.

*Benjamin 1969* — Benjamin W. *Das Paris des Second Empire bei Baudelaire* // Charles Baudelaire: Ein Lyriker, im Zeitalter des Hochkapitalismus. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1969.

*Bourdieu 1965* — Bourdieu P. *Un Art Moyen: essai sur les usages sociaux de La photographie*. Paris: Minuit, 1965.

*Bourdieu 1980* — Bourdieu P. *Le Sens pratique*. Paris: Minuit, 1980.

*Bourdieu 1994* — Bourdieu P. *Raisons pratiques: sur la théorie de l'action*. Paris: Éd. du Seuil, 1994.

*Butler 2004* — Butler J. *Undoing Gender*. N.Y.: Routledge, 2004.

*Deleuze & Guattari 1972* — Deleuze G., Guattari F. *L'Anti-Oedipe*. Paris: Minuit, 1972.

*Derrida 1967* — Derrida J. *De la grammatologie*. Paris: Éditions de Minuit, 1967.

*Foucault 1966* — Foucault M. *Les mots et les choses: Une archéologie des sciences humaines*. Paris: Éditions Gallimard, 1966.

*Foucault 1975* — Foucault M. *Surveiller et punir. Naissance de la prison*. Paris: Gallimard, 1975.

*Freud 1913a* — Freud S. *Der Traum als Beweismittel* // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse. 1913. Band 1. No. 1. S. 73–78.

*Freud 1913b* — Freud S. *Totem und Tabu*. Wien: Hugo Heller, 1913.

- Freud 1923* — Freud S. Das Ich und das Es. Leipzig: Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1923.
- Goffman 1959* — Goffman E. The Presentation of Self in Everyday Life. Edinburgh: University of Edinburgh Social Sciences Research Centre, 1959.
- Goffman 1967* — Goffman E. Interaction Ritual: Essays on Face-to-Face Behavior. N.Y.: Anchor Books, 1967.
- Latour 2005* — Latour B. Reassembling the Social: An Introduction to Actor-Network-Theory. Oxford: Oxford University Press, 2005.
- Luhmann 1996* — Luhmann N. Die Realität der Massenmedien. Opladen: Westdeutscher Verlag, 1996.
- Luhmann 1997* — Luhmann N. Die Gesellschaft der Gesellschaft. Frankfurt: Suhrkamp, 1997.
- Luhmann 2002* — Luhmann N. Einführung in die Systemtheorie. Heidelberg: Carl-Auer, 2002.
- Marx 2005* — Marx K. Ökonomisch-philosophische Manuskripte / Hrsg. von B. Zehnpfennig [1844]. Hamburg, 2005.
- Marx 1867* — Marx K. Das Kapital. Hamburg: Verlag Otto Meissner, 1867. Buch I.
- Merleau-Ponty 1945* — Merleau-Ponty M. La Phénoménologie de la perception. Paris: NRF; Gallimard, 1945.
- Merleau-Ponty 1960* — Merleau-Ponty M. L'Œil et l'esprit. Paris: Gallimard, 1960.
- Simmel 1957* — Simmel G. Fashion [1904] // The American Journal of Sociology. 1957. LXII (6). Pp. 541–558.